

Ань Сяоин понимала, что все посетители здесь были людьми, которых они не смели оскорбить.

С чувством унижения она извинилась перед толстяком:

- Прошу прощения.

Толстяк доел свое блюдо. Затем он попросил счет, и к нему подошла официантка, та самая блондинка.

Толстяк потряс своим бумажником и достал из него кучу денег. Он дал чаевые блондинке, около ста долларов.

Официантка сразу же улыбнулась и поблагодарила его сладким голосом на беглом китайском.

Толстяк усмехнулся, уставившись на Ань Сяоин:

- Что толку извиняться? Посмотри на свое платье, ты даже не знаешь, как есть западную еду, не говоря уже о том, что опозорилась.

Затем он повернулся к официантке и сказал:

- Ваш ресторан - это действительно нечто, сюда заходят кто попало.

Ань Сяоин начала задыхаться от стыда, ее лицо становилось все блее, голова была опущена, а в глазах мелькнуло чувство печали.

Этот мрачный момент пронзил сердце Е Хуна.

Он нахмурился и холодно сказал толстяку:

- Я не буду есть эту западную еду и могу доказать, что она низкосортная. Многие люди могут приготовить еду более высокого качества, чем вы, мне не нужно приходить сюда, чтобы поесть эту западную гадость. Интересно, зачем я должен есть элегантно и изысканно в соответствии с вашими, западными, правилами? Мне просто нравится есть стейк палочками, что в этом плохого?

Е Хун взял бокал, налил себе вина и выпил его на глазах у всех, и с легкостью сказал:

- Я пью, когда захочу. Еда - это всего лишь еда. Почему люди пытаются приукрасить себя этим лицемерным этикетом, чтобы притвориться представителем высшего класса? А еще я люблю есть руками, и что вы со мной сделаете?

- Ах ты!

Толстяк задохнулся от слов Е Хуна, и его лицо приобрело пороссячий цвет.

Официантка улыбнулась Е Хуну.

- Сэр, есть руками - это очень невежливо.

Е Хун взглянул на официантку и беспечно сказал:

- Вы правы, но, к сожалению, это не то, что вы должны говорить как официант ресторана. Если бы я был вашим менеджером, вас бы уволили. Вы должны были прекратить ссору между двумя сторонами и избежать разрастания конфликта, а не намеренно отдавать предпочтение одной стороне. Конечно, в конце концов, он дал вам чаевые в размере ста долларов, что вполне объяснимо.

Улыбка официантки внезапно стала натянутой, несколько ошеломленной.

Все люди раньше были очень вежливы с ней. Где бы она встретила такого человека, как Е Хун, который осмелился бы открыто высмеять ее?

- Более того, даже если моя мать говорила немного громко и помешала другим, она уже извинилась. Я думаю, этого достаточно. А некоторые люди, наоборот, как бешеные собаки бросаются на людей, если они чем-то недовольны. С первого взгляда можно догадаться, у кого есть манеры, а у кого его нет.

Е Сяо, сидевший рядом, услышав это, почувствовал, как его кровь закипела, и он незаметно показал Е Хуну большой палец.

Над его женой издевались, и он, естественно, был очень зол, но не мог найти способа противостоять нападению.

Он увидел, как Е Хун смело заступился за нее, и почувствовал облегчение!

Ань Сяоин тоже вытерла уголки глаз, она была тронута и польщена.

“Динь! Шептать слова, беседовать, +1 способность дискутировать, текущий прогресс: 110, текущий уровень: начальный уровень”.

“Динь! Сокрушить всех, стимул +1...”

Толстяк вдруг сверкнул глазами.

- Ты такой молодец, что сказал это все, ах, забудь, мне слишком лень общаться с такими деревенщинами, как ты!

<http://tl.rulate.ru/book/49805/2139612>